

(К 120-летию со дня рождения А. И. Куприна)

Исполнилось 120 лет со дня рождения замечательного русского писателя Александра Ивановича Куприна. Родился он 7 сентября (26 августа по старому стилю) 1870 года. За свою жизнь А. И. Куприн перепробовал много занятий. Учился в военной гимназии, в Александровском военном училище. Начав в 20 лет военную

«МОЯ ДИСТАНЦИЯ ДЛИННАЯ...»

службу, через четыре года он выходит в отставку и начинает репортерскую работу в Киеве. Беспокойное ремесло газетчика опускало его на дно народной жизни и поднимало до верхов, где блистала аристократия. Не в пример отцу, больничному письмоводителю, А. И. Куприн выглядел богатырски и, по свидетельству К. Чуковского: «...в пиджаке он был похож на кузнеца, вырядившегося по случаю праздника». А вот мать Куприна была урожденная княжна Кулунчакова. В беседе с журналистом А. Седых Александр Иванович говорил: «У меня эта любовь к лошадям в крови, от татарских предков... Я с детства на лошадях по степи гонял, да как!»

Когда Куприн работал репортером, то свойская внешность и знание жизни помогли ему везде быть «своим». Он на равных общался с матросом, приставом, телеграфистом, стремился проникнуть в мир монастырей и рабочих каморок, постигнуть повадки босяков и циркачей. Одной из страстей Куприна был цирк. Здесь и обострилась любовь писателя к лошадям, а, помимо того, репортерская жизнь сводила его с жокеями, коннозаводчиками и даже с... конокрадами. Свою жену Куприн тоже пытался пристрастить к ипподрому: «Когда ты выздоровеешь, Маша, непременно поведу тебя на бега. Знаешь, на бегах горячие лошади берут сразу, с места. Они становятся любимцами публики, им присуждают Большие призы. Но это, как правило, лошади, бегущие на короткую дистанцию. На

длинную им не хватает дыхания и выдержки. Тогда раньше незаметная скромная лошадка приходит первой и берет приз. Вот и я на литературных бегах такая незаметная скромная лошадка. Но я — лошадка на большую дистанцию. Короткая мне не нужна. Поэтому пускай бегут, обгоняют меня и берут призы Андреев, Чириков, даже Скиталец. Я, Машенька, свое возьму. Помни, моя дистанция длинная». Эти слова из воспоминаний жены писателя многое дают для понимания Куприна как писателя и человека.

К иппическому шедевру — рассказу «Изумруд» — Куприн подступал постепенно: он был подготовлен к этому не только богатой репортерской жизнью, но и собственным опытом общения с лошадьми. Начиная с 1906 года Куприн регулярно бывал в селе Даниловском Новгородской губернии, где находилось имение его гостеприимного друга биографа Ф. Д. Батюшкова. Онто и оставил нам ценные воспоминания об одном событии, предшествовавшем созданию этого рассказа: «Однажды в деревне, расположенной в Новгородской губернии, когда возвращались мы из какой-то поездки к соседям верхами, подъезжая к усадьбе, я заметил потраву: чья-то лошадь, но Александр Иванович подхватил ее за челку и привел к дому. Сел на нее верхом, заставил подняться по ступенькам балкона и, как капризный ребенок, настоял, чтобы ее оставили ночевать в доме. Привязав лошадь около своей кровати, он сказал: «Я хочу знать, когда и как лошадь спит,— хочу с ней побыть». На другой день повторилась такая же история, но приведена была другая